

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 708-717
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.708

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Russian Aristocracy of Kaluga Governorate as Depicted in the Provincial Gazette

Natalia S. Sergienko ^{a, *}

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

The article examines the representation of the Russian nobility of Kaluga Governorate in the materials of Kaluga Governorate Gazette from the nineteenth to the early twentieth century. Based on an analysis of both the official and non-official sections of the periodical, the study identifies the administrative, socio-economic, and cultural characteristics of provincial nobility and reveals the main forms of its participation in local governance and public life. Special attention is paid to the socio-economic transformation of the nobility, including processes of property differentiation, indebtedness, and the gradual loss of economic autonomy by a significant part of the estate. At the same time, the Gazette reflects the preservation and expansion of managerial functions of the nobility through institutions of estate self-government, zemstvo bodies, judicial and guardianship institutions. The article demonstrates that the governorate gazette served not only as an administrative bulletin but also as a mechanism for constructing a public image of the nobility at the regional level. The analysis contributes to the study of regional models of social structure in the Russian Empire and highlights the value of provincial periodicals as a source for social history research.

Keywords: nobility, newspaper, provincial gazette, management, culture, estate, province, official.

1. Введение

Русское дворянство традиционно занимало ключевое место в социальной структуре Российской империи, выполняя управленческие, военные и культурно-просветительские функции. На региональном уровне специфика дворянского сословия проявлялась особенно наглядно, что делает губернскую периодику ценнейшим историческим источником. «Калужские губернские ведомости» (КГВ), издававшиеся с первой половины XIX в., аккумулировали сведения нормативного, статистического и хроникального характера, позволяя реконструировать повседневную и институциональную жизнь дворянства губернии.

В современной историографии губернские ведомости рассматриваются как особый тип источника, сочетающий черты официального административного издания и региональной хроники. Одним из первых системных исследований данного вида периодики стала работа Г.М. Дейча (Дейч, 1978), в которой губернские ведомости охарактеризованы как «ценный исторический источник». Данный подход заложил методологические основы использования губернских ведомостей в исследованиях по социальной и административной истории (Баикина, 2020; Саляхиева, 2009; Шевцов, 2013).

Развитие историографической традиции в конце XX – начале XXI вв. связано с усилением интереса к региональной истории и историческим подходам, в рамках которых губернская периодика используется для анализа социальной структуры, механизмов власти и повседневных практик. В этом контексте ведомости выступают не только источником фактических сведений, но и средством репрезентации социальных групп, транслирующим нормативные модели поведения и социальные ожидания. Разработка данной проблематики нашла отражение в исследовании, посвящённом

* Corresponding author

E-mail addresses: nssergienko@mail.ru (N.S. Sergienko)

анализу чиновничества на материалах губернских ведомостей (Сергиенко и др., 2022а: 86; Сергиенко и др., 2022: 63). Обращение к данному исследованию позволяет расширить аналитическую часть статьи и рассматривать дворянство и чиновничество как взаимосвязанные группы в структуре губернского управления. Особое значение данные материалы приобретают при анализе социально-экономического положения дворянства, поскольку именно в губернских ведомостях нашли отражение процессы имущественной дифференциации, трансформации помещичьего хозяйства и адаптации сословия к реформам середины XIX в. В отличие от столичной прессы, губернские издания фиксировали эти процессы в их повседневном, незавершённом виде, что повышает их ценность для социальной истории.

Целью настоящей статьи является анализ образа и роли дворянства Калужской губернии на страницах губернских ведомостей с учётом его административных функций, социально-экономического положения и участия в культурно-общественной жизни, а также выявление ключевых тематических блоков репрезентации данного сословия в региональной периодике.

2. Материалы и методы

Основным источником исследования послужили подшивки «Калужских губернских ведомостей» за 1838–1916 гг., использованные по оцифрованным копиям и микрофильмам. Анализу подвергались как официальная, так и неофициальная части издания, что позволило рассматривать губернские ведомости как сложный и многослойный исторический источник.

Принципиальное значение имеет разграничение официальной и неофициальной частей «Калужских губернских ведомостей». Официальная часть выполняла функции правового и административного информирования и отражала нормативно заданную модель дворянства как опоры государственной власти. Здесь публиковались указы, распоряжения, отчёты, протоколы дворянских собраний, сведения о выборах и назначениях. Неофициальная часть, напротив, фиксировала элементы повседневной жизни, хозяйственные практики и формы общественной активности, что делает её особенно ценной для социальной истории.

Официальная часть «Калужских губернских ведомостей» фиксирует участие дворянства в системе местного управления через публикацию нормативных актов, отчётов, протоколов и служебных сообщений. Именно здесь формируется нормативно заданный образ дворянства как сословия, несущего особую ответственность за состояния губернских и уездных дел.

Значительное место занимают публикации о выборах предводителей дворянства и членов дворянских собраний. Ведомости регулярно сообщали о сроках проведения выборов, утверждении избранных лиц и распределении обязанностей между ними. Подобные сообщения не только информировали, но и подчёркивали легитимность дворянского самоуправления как элемента государственной системы. Так, в официальной части выпуска № 9 за 1861 г. (*Местные известия, 1861*) указывалось, что «...дворянское собрание, выслушав доклад предводителя, постановило принять меры к приведению в надлежащее состояние уездных повинностей», что свидетельствует о прямом участии дворян в регулировании хозяйственно-административных вопросов.

В официальных сообщениях последовательно закрепляется контрольная функция дворянства. В официальной части № 14 за 1862 г. подчёркивалось, что «предводители дворянства обязаны иметь неослабное наблюдение за ходом дел земских и общественных» (*Местные известия, 1862*). Использование подобных формулировок указывает на институциональное представление о дворянстве как посреднике между центральной властью и местным обществом.

Анализ языка официальной части ведомостей показывает устойчивость определённого набора риторических клише: «в установленный срок», «по высочайше утверждённому порядку», «в видах общего благоустройства». Эти формулы несли нормативную нагрузку и задавали рамки допустимого поведения, формируя модель «служилого дворянства», ориентированного на исполнение государственных задач.

В динамике XIX в. можно проследить постепенное расширение круга вопросов, в решении которых фигурирует дворянство. Если в 1840–1850-х гг. акцент делался преимущественно на административных и фискальных обязанностях, то в пореформенный период возрастает внимание к участию дворян в земских учреждениях, опеке, попечительстве и судебных органах. Тем самым официальная часть ведомостей отражает трансформацию функций дворянства в условиях модернизации системы местного управления, смещение акцентов с исключительно административной роли дворянства к общественно-культурной деятельности. Показательным является, например, сообщение официальной части № 12 за 1845 г.: «Дворянское собрание Калужской губернии, созванное в установленный срок, имело предметом своим обсуждение мер к улучшению управления уездными делами» (*Местные известия, 1845*). Подобные формулировки позволяют судить не только о факте проведения собрания, но и о том, каким образом через язык ведомостей конструировалась модель функциональной вовлечённости дворянства в административную практику губернии. При этом официальная часть «Калужских губернских ведомостей» не только фиксировала факты деятельности дворянских институтов, но и конструировала устойчивый публичный образ дворянства как опоры административного порядка и

социальной стабильности в губернии. В совокупности содержание выпусков КГВ существенно расширяет источниковую базу исследования и позволяют рассматривать «Калужские губернские ведомости» как комплексный источник по социальной истории губернского дворянства.

В методологическом отношении статья опирается на сочетание историко-типологического, проблемно-хронологического методов и контент-анализа. Историко-типологический метод используется для выявления устойчивых форм репрезентации дворянства в различных жанрах губернской периодики – от нормативных сообщений до хроникальных заметок. Проблемно-хронологический подход позволяет проследить динамику социально-экономического и общественного положения дворянства в разные периоды XIX – начала XX вв., а контент-анализ применяется для выявления повторяющихся тематических блоков и смысловых акцентов.

3. Обсуждение

В российской историографии русское дворянство традиционно рассматривается как важнейший элемент социальной и административной структуры Российской империи. В работах Г.Э. Блосфельдта (Блосфельдт, 1904), И.П. Ерошкина (Ерошкин, 1968), П.А. Зайончковского (Зайончковский, 1978), С.В. Думина, П.Х. Гребельского (Думин, Гребельский, 2004) раскрыты правовые основы существования дворянства, его место в государственном аппарате и институтах сословного самоуправления. В работе В.М. Кабузана и С.М. Троицкого (Кабузан, 1971: 153) представлены статистические данные о размещении дворянства в России.

В зарубежных исследованиях русское дворянство рассматривается прежде всего как ключевой элемент политической, социальной и правовой структуры Российской империи (Taranovski, 1988; Mosse, 1981; Hamburg, 1981; Hamburg, 1979; Cavender, 2007; Grigoryan, 2018).

Вместе с тем региональные аспекты функционирования дворянства и особенности его отражения в местной печати освещены менее полно. Именно поэтому обращение к губернским ведомостям как к источнику по истории дворянства представляется особенно значимым.

Существенное значение для настоящего исследования имеют труды, посвящённые губернским ведомостям как особому типу исторического источника. Работы Г.М. Дейча, В.В. Шевцова, Р.В. Саляхиевой, С.А. Козлова (Дейч, 1978: 236; Шевцов, 2013; Саляхиева, 2009; Козлов, 2011) показали, что губернская периодика совмещала функции официального административного органа и региональной хроники, отражая не только управленческие процессы, но и повседневную жизнь провинциального общества. Такой подход позволяет рассматривать ведомости не просто как источник фактических сведений, но и как средство формирования публичного образа социальных групп, в том числе дворянства.

Определённую методологическую основу для данной статьи составили и исследования Н.А. Щербаковой, Н.С. Сергиенко, Ю.П. Майданевич, А.С. Сибиряева, И.А. Трихиной (Сергиенко и др., 2022; Сергиенко и др., 2022а: 86), посвящённые чиновничеству, в том числе калужскому, и общественным объединениям российских служащих XIX в. Эти работы продемонстрировали потенциал губернских ведомостей при изучении социальных групп в региональном измерении.

Для осмысления позднеимперской динамики необходимо учитывать цивилизационное измерение социально-экономической конфликтности. Л.В. Крылова, анализируя мотивы и факторы противоборства в современной мировой экономике, акцентирует внимание на столкновении интересов, ценностных ориентаций и различных моделей развития (Крылова, 2023: 46). Применение данной исследовательской оптики к историческому материалу губернской периодики позволяет глубже раскрыть содержание публикаций о дворянстве: они отражали не только административные практики и хозяйственные процессы, но и борьбу за символическое признание, общественную легитимность и сохранение сословного статуса в условиях модернизации имперского общества.

Проведённый анализ в целом подтверждает сложившиеся в историографии представления о значимой роли дворянства в системе местного управления, одновременно позволяя конкретизировать их на региональном материале. Публикации «Калужских губернских ведомостей» свидетельствуют о том, что дворянство выступало не только как служилое сословие, участвовавшее в работе дворянских собраний, земских, судебных и попечительских учреждений, но и как внутренне неоднородная социальная группа, испытывавшая воздействие имущественной дифференциации, долговой зависимости и постепенного ослабления хозяйственной самостоятельности.

4. Результаты

В системе государственного управления Российской империи дворянство занимало особое положение, выступая важнейшим социальным и институциональным посредником между центральной властью и местным обществом. На губернском уровне данная роль проявлялась наиболее наглядно (Любина и др., 2016: 146; Козлов, 2011: 79), что отчётливо зафиксировано и на страницах «Калужских губернских ведомостей».

Прежде всего, дворянство было интегрировано в систему управления через институты сословного самоуправления – дворянские собрания и должность губернского и уездных предводителей дворянства.

Официальная часть ведомостей регулярно публиковала сведения о созыве собраний, выборах должностных лиц и утверждении их полномочий, что подчёркивало правовой характер участия дворянства в управлении. Предводители дворянства наделялись функциями координации, контроля и представительства, что делало их ключевыми фигурами губернской административной структуры.

Значительная часть управленческих функций дворянства была связана с участием в деятельности земских учреждений. После реформ 1860-х гг. ведомости всё чаще фиксируют присутствие дворян в земских собраниях, управах, комиссиях и попечительских советах. Через эти институты дворянство принимало участие в решении вопросов местного хозяйства, образования, здравоохранения и благотворительности, расширяя рамки своей управленческой компетенции.

Кроме того, дворянство активно привлекалось к работе судебных и опекунских органов (Соловьев, 2011: 121). В официальных сообщениях назывались дворяне, выполнявшие обязанности мировых посредников, членов опеки и попечительств, а также заседателей различных комиссий. Такая практика свидетельствовала о значительном доверии государства к дворянству и об использовании его социального положения и административного опыта для поддержания порядка и устойчивости на местах.

Следует подчеркнуть, что управленческая роль дворянства имела не только формально-правовое, но и символическое значение. Размещение в губернских ведомостях сведений о деятельности дворянских институтов закрепляло представление о дворянстве как о «служилом сословии», ответственном за общественное благо и выполнение государственных задач. Тем самым ведомости выполняли функцию легитимации управленческой роли дворянства в восприятии местного общества.

В динамике XIX – начала XX вв. прослеживается постепенная трансформация управленческих функций дворянства. Если в дореформенный период основное внимание уделялось административно-фискальным обязанностям и сословному контролю, то в пореформенное время усиливалось значение общественно-хозяйственных и социально-организационных функций. Вместе с тем даже в условиях изменения системы управления дворянство продолжало занимать важное место в структуре государственного управления на региональном уровне.

Отметим, что на рубеже XIX–XX вв. трансформация функций дворянства происходила на фоне нарастающей политической нестабильности и усиления революционного движения. Исследование эволюции тактики эсеровского террора в 1902–1907 гг. показывает изменение форм политического насилия и расширение спектра угроз для властных институтов (Seleznev et al., 2022). В свою очередь, анализ потенциала силового аппарата московских властей в 1905 г. демонстрирует, что противодействие революционному движению требовало координации административных, полицейских и общественных ресурсов (Seleznev et al., 2022a). Поэтому сведения ведомостей о дворянских собраниях, судебных и попечительских структурах следует рассматривать и как элемент репрезентации порядка в обществе, переживавшем рост конфликтности.

Материалы «Калужских губернских ведомостей» позволяют реконструировать социально-экономическое положение дворянства Калужской губернии, позволяя проследить процессы имущественной дифференциации, изменения форм хозяйствования и постепенную утрату экономической автономии части сословия. Уже в дореформенный период КГВ фиксируют нарастание финансовых затруднений помещиков. В неофициальной части № 28 за 1854 г. публиковались объявления о залоге имений, где сообщалось, что «дворянин, состоящий при уезде ..., объявляет о залоге имения с угодьями и крестьянами» (Объявления, 1854). Подобные публикации свидетельствуют о широком распространении кредитной зависимости дворян и использовании земельной собственности в качестве залогового актива. В последующие годы данная тенденция усиливается. В неофициальной части № 16 за 1857 г. отмечалось, что продажа части имения осуществляется «по причине невозможности содержания хозяйства в прежнем объёме» (Объявления, 1857). Эти формулировки отражают структурный кризис помещичьего хозяйства, связанный как с общими экономическими изменениями, так и с ограниченными возможностями модернизации сельского производства.

Пореформенный период характеризуется ростом практики аренды дворянских земель. В ведомостях за 1859–1860 гг. неоднократно встречаются объявления о передаче имений или их частей в аренду. Аренда становится для многих дворян вынужденной стратегией сохранения доходов при утрате возможности самостоятельного ведения хозяйства.

В результате выявленная на материалах КГВ имущественная дифференциация дворянства получает дополнительное объяснение через современные подходы к анализу неравенства. Устойчивость социально-экономического неравенства определяется не только различиями в доходах, но и неодинаковым доступом социальных групп к инструментам адаптации и преодоления кризисов (Антропов, 2022: 36), при этом масштабы доходного неравенства напрямую связаны с качеством институтов, регулирующих права собственности, перераспределение и экономические возможности домохозяйств (Дорофеев, 2022: 196). Применительно к калужскому дворянству это означает, что залог, продажа и аренда имений отражали не только индивидуальные финансовые затруднения, но и институциональные ограничения, определявшие стратегии сохранения статуса.

Кроме того, анализ выпусков 1860-х гг. губернских новостей позволяет уточнить и конкретизировать представление о роли дворянства в жизни Калужской губернии, например, № 3 (*Местные известия, 1860*). В рассматриваемый период в газете регулярно размещались протоколы дворянских собраний, перечни лиц, утверждённых на выборные должности, а также отчёты о работе уездных и губернских учреждений. Так, в ряде выпусков 1860–1870-х гг. содержатся сведения о составе уездных дворянских депутатских собраний: поимённо указывались предводители дворянства, заседатели и кандидаты. Это даёт возможность восстановить кадровую организацию местного дворянского управления и проследить функционирование сословных институтов на региональном уровне. Подобные публикации свидетельствуют о сохранении устойчивых механизмов дворянского самоуправления даже в условиях реформаторских преобразований второй половины XIX в.

В неофициальной части выпусков за 1860 г. заметное место занимали хозяйственные и частно-правовые сообщения. Наряду с объявлениями о закладе и продаже имений, а также о найме управляющих, всё чаще публиковались уведомления о судебных разбирательствах с участием представителей дворянского сословия. Эти материалы позволяют говорить о нарастании социально-экономической дифференциации дворянства и увеличении числа имущественных конфликтов во второй половине XIX в.

Особое значение в источниковом корпусе имеют сведения о деятельности дворянских опеки и попечительств. В официальной части № 5 за 1860 г. и № 17 за 1861 г. отмечалось «увеличение числа дел о временном управлении имениями» (*Местные известия, 1860а, № 5; Местные известия, 1861а*). Данный факт указывает на системный характер экономических затруднений, с которыми сталкивалась часть дворянства. Передача имений под опеку отражала не только финансовую несостоятельность отдельных владельцев, но и снижение их способности самостоятельно управлять хозяйством.

Во второй половине XIX в. имущественное расслоение дворянства становилось всё более очевидным. Так, в № 34 за 1871 г. в разделе объявлений было опубликовано сообщение о продаже «имения потомственного дворянина Козлова, состоящего при сельце ... с числом душ мужеского пола 27» (*Объявления и извещения, 1871*). Подобные публикации демонстрируют сосуществование в Калужской губернии крупных землевладельцев и мелкопоместных дворян, положение которых отличалось особой нестабильностью.

Таким образом, социально-экономические материалы «Калужских губернских ведомостей» позволяют сделать вывод о постепенном, но устойчивом ослаблении экономических позиций значительной части калужского дворянства. Эти процессы предопределили трансформацию роли дворянства в системе местного управления и способствовали смещению акцентов с хозяйственной самостоятельности к административным и общественным функциям в пореформенную эпоху.

Интерес представляет описание институциональной благотворительности дворян – участие дворян в попечительских советах при учебных и богоугодных заведениях, при этом характер такой помощи регулярный и институциональный и связана она с образованием и социальной поддержкой. В официальной части губернских ведомостей 1860-х гг. упоминались дворяне, входившие в состав попечительских советов при учебных и богоугодных заведениях, на которых возлагались обязанности по надзору за финансами и хозяйственным состоянием учреждений. Участие в подобных структурах усиливало управленческую и символическую роль дворянства в губернском обществе, сочетая моральный долг, социальные функции и поддержание публичного авторитета дворянства. С учётом работ Ядгарова о нравственных основаниях политической экономии XIX в. культурно-благотворительная активность дворянства может быть интерпретирована как форма публичного подтверждения социальной ответственности сословия (*Ядгаров, 2025: 72; Ядгаров, Орлова, 2024: 59*). Эта линия дополняет вывод о том, что утрата части экономической автономии не обязательно означала исчезновение общественного влияния; напротив, дворянство всё чаще воспроизводило свой статус через образовательные, благотворительные и попечительские практики, то есть через символический капитал служения и заботы о местном обществе.

На материалах Калужских губернских ведомостей 1894 года представляется возможным точнее охарактеризовать культурную активность дворянства конца XIX в. Так, в неофициальной части выпуска № 21 сообщалось: «По подписке, открытой между местными дворянами, собрана сумма на устройство народного училища при уездном городе» (*Местные известия, 1894*), что подтверждает ведущую роль дворянства в развитии образования.

В неофициальной части выпуска № 37 в 1898 году отмечалось, что «...дворяне губернии приняли деятельное участие в благотворительном собрании, доходы от коего обращены на призрение бедных учащихся» (*Местные известия, 1898*), что отражает устойчивость благотворительных практик в дворянской среде.

Представляется, что такого рода публикации дают возможность восстановить отдельные стороны повседневной жизни дворянства, в том числе бытовые практики, способы коммуникации, а также проявления социальной напряжённости как внутри самого сословия, так и во взаимоотношениях дворян с другими группами населения. Так, в № 41 за 1884 г. содержалось сообщение о судебном разбирательстве «по иску дворянина к бывшему управляющему имением»

(О вызовах, 1884). Данный пример указывает на распространённость имущественных и служебных конфликтов в дворянской среде.

5. Заключение

Русское дворянство Калужской губернии на страницах «Калужских губернских ведомостей» представлено как сложное и изменяющееся социальное явление, развитие которого определялось сочетанием административных, социально-экономических и культурных факторов. Изучение материалов официальной и неофициальной частей издания позволяет выйти за пределы традиционного понимания дворянства только как служилого или культурного сословия и показать разнообразие его функций на региональном уровне.

Особое значение имеют выявленные в ходе исследования процессы социально-экономической трансформации дворянства. Сообщения о залоге, продаже и аренде имений, а также материалы о деятельности дворянских опека и попечительств свидетельствуют о постепенном усилении кризисных явлений в помещичьем хозяйстве уже в середине XIX в. Эти процессы имели не единичный, а системный характер и способствовали утрате экономической самостоятельности частью дворянства. В результате возрастала зависимость представителей сословия от административных, общественных и служебных форм деятельности.

Вместе с тем губернские ведомости фиксируют сохранение, а в отдельных случаях и расширение управленческих функций дворянства в системе местного управления. Через институты дворянского самоуправления, земские учреждения, судебные и опекунские органы дворянство продолжало занимать значимое место в реализации государственной политики на местах, выполняя роль посредника между центральной властью и губернским обществом.

Культурно-общественная деятельность дворянства, отражённая в публикациях о благотворительности, образовании и различных общественных инициативах, дополняет данный образ. Она позволяет рассматривать дворянство как социальную группу, которая стремилась приспособиться к условиям модернизации за счёт перераспределения своих функций и сохранения символического капитала.

Таким образом, «Калужские губернские ведомости» могут рассматриваться как комплексный источник по социальной истории губернского дворянства. Их материалы позволяют проследить изменение роли и статуса дворянства в XIX – начале XX вв. Полученные выводы углубляют представления о региональных моделях социальной структуры Российской империи и подтверждают высокий исследовательский потенциал губернской периодики как источника по истории сословий.

Литература

Антропов, 2022 – Антропов В.В. Социально-экономическое неравенство в современном мире: инструментарий оценки, тенденции и стратегии преодоления // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15. № 3. С. 21-37.

Баикина, 2020 – Баикина Ю.О. Газетные объявления как индикатор социальных вопросов (на примере газеты «Томские губернские ведомости» 1858 г.) // *Вопросы истории*. 2020. № 5. С. 51-59.

Блосфельдт, 1901 – Блосфельдт Г.Э. Сборник законов о российском дворянстве: Санкт-Петербург: Д.В. Чичинадзе, 1901. XII, 443 с.

Дейч, 1978 – Дейч Г.М. Губернские ведомости как исторический источник / *Вспомогательные исторические дисциплины*. М., 1978. Т. 9. С. 236.

Дорофеев, 2022 – Дорофеев М.Л. Влияние качества институционального устройства экономики на доходное неравенство домохозяйств: результаты кросс-национального исследования // *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26, № 5. С. 186-206.

Думин, Гребельский, 2004 – Думин С.В., Гребельский П.Х. Дворянские роды Российской Империи: В 5 т. М., 2004.

Ерошкин, 1968 – Ерошкин И.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. 352 с.

Зайончковский, 1978 – Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. Москва: Издательский дом "Мысль", 1978. 288 с.

Кабузан, Троицкий, 1971 – Кабузан В.М., Троицкий С.М. Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782-1858 гг. // *История СССР*. 1971. № 4. С. 153-169.

КГВ – Калужские губернские ведомости.

Местные известия, 1845 – Местные известия // *КГВ*. 1845. №12.

Местные известия, 1860 – Местные известия // *КГВ*. 1860. №3.

Местные известия, 1860а – Местные известия // *КГВ*. 1860. №5.

Местные известия, 1861 – Местные известия // *КГВ*. 1861. №9.

Местные известия, 1861а – Местные известия // *КГВ*. 1861. №17.

Местные известия, 1862 – Местные известия // *КГВ*. 1862. № 14.

Местные известия, 1894 – Местные известия // *КГВ*. 1894. № 21.

Местные известия, 1898 – Местные известия // *КГВ*. 1898. №37.

- Объявления, 1854 – Объявления // *КГВ*. 1854. №28.
- Объявления, 1857 – Объявления // *КГВ*. 1857. №16.
- Объявления, 1859 – Объявления // *КГВ*. 1859. №14.
- Объявления и извещения, 1860 – Объявления и извещения // *КГВ*. 1860. №2.
- Объявления и извещения, 1871 – Объявления и извещения // *КГВ*. 1871. № 34.
- О вызовах, 1884 – О вызовах // *КГВ*. 1884. № 41.
- Козлов, 2011 – Козлов С.А. "Местная хроника" на страницах Губернских ведомостей: поиск жанра и стиля ("Новгородские губернские ведомости", 1853-1862 гг.) // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2011. № 17 (232). С. 71-75.
- Крылова, 2023 – Крылова Л.В. Мотивы и факторы противоборства в современной мировой экономике: цивилизационный аспект // *Экономика. Налоги. Право*. 2023. Т. 16. № 1. С. 36-47.
- Любина и др., 2016 – Любина Т.И., Бодрова Ю.В., Чижова В.В. Генеалогия регионального чиновничества XIX – начала XX века (на материалах Тверской губернии) // *Российская генеалогия*. 2016. № 1. С. 143-161.
- Панасюк, 2024 – Панасюк В.В. Расходы калужского губернского земства на содержание сельскохозяйственного персонала в период столыпинских преобразований начала XX в. // *НаукоСфера*. 2024. № 1-1. С. 22-26.
- Прокофьев и др., 2021 – Прокофьев С.Е., Бальнин И.В., Сергиенко Н.С., Знаменский Д.Ю. Этапы развития государственного финансового контроля в Российской Империи // *Вопросы истории*. 2021. № 10-2. С. 14-22.
- Салыхиева, 2009 – Салыхиева Р.В. Официальная печать в губернском управлении (на материалах газеты "Пермские губернские ведомости" первой половины XIX в.) // *Власть*. 2009. № 9. С. 144-146.
- Сергиенко и др., 2022 – Сергиенко Н.С., Щербакова Н.А., Майданевич Ю.П. Общественные объединения российских чиновников XIX в. // *Вопросы истории*. 2022. № 8-1. С. 62-69.
- Сергиенко и др., 2022a – Сергиенко Н.С., Щербакова Н.А., Сибиряев А.С., Трихина И.А. Калужское чиновничество на страницах губернских ведомостей (1852-1867) // *Вопросы истории*. 2022. №2. С. 86-96. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202202Statyi13
- Соловьев, 2011 – Соловьев Б.И. Российское дворянство. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 315 с.
- Шевцов, 2007 – Шевцов В.В. Губернские ведомости в законодательстве Николая I // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2007. № 3 (66). С. 74-80.
- Шевцов, 2013 – Шевцов В.В. "Губернские ведомости" в советской и постсоветской историографии: основные направления изучения // *Вестник Пермского университета. История*. 2013. № 3 (23). С. 105-123.
- Ядгаров, 2025 – Ядгаров Я.С. Вехи формирования нравственных оснований российской политической экономики в XIX веке // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2025. № 4. С. 59-74.
- Ядгаров, Орлова, 2024 – Ядгаров Я.С., Орлова Д.Р. Преодоление ортодоксии в экономической науке: теоретико-методологические аспекты // *Terra Economicus*. 2024. №22(4). С. 50-61.
- Cavender, 2007 – Cavender M. Nests of the Gentry: Family, Estate, and Local Loyalties in Provincial Russia. University of Delaware Press, 2007. 251 p.
- Grigoryan, 2018 – Grigoryan B. Noble Subjects: The Russian Novel and the Gentry, 1762–1861. Cornell University Press, 2018. 192 p.
- Hamburg, 1981 – Hamburg G. M. Portrait of an Elite: Russian Marshals of the Nobility, 1861–1917 // *Slavic Review*. 1981. Vol. 40. No. 4. Pp. 585-602.
- Hamburg, 1979 – Hamburg G.M. The Russian Nobility on the Eve of the 1905 Revolution // *The Russian Review*. 1979. Vol. 38. No. 3. Pp. 323-338.
- Mosse, 1981 – Mosse W.E. Bureaucracy and Nobility in Russia at the End of the Nineteenth Century // *The Historical Journal*. 1981. Vol. 24. No. 3. Pp. 605-628.
- Seleznev et al., 2022 – Seleznev P.S., Mitrakhovich S.P., Petrosyants D.V., Malanicheva N.V. The Evolution of the Tactics of the Social Revolutionary Terror in the Period of 1902–1907 // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1927-1935.
- Seleznev et al., 2022 – Seleznev P., Prokofiev S. E., Simonov Konstantin V. The Potential of the Power Apparatus of the Moscow Authorities in the Framework of Countering the Revolutionary Movement in 1905 // *Bylye Gody*. 2022. 17(3): 1397-1404.
- Taranovski, 1988 – Taranovski T. The Crisis of the Old Order in Russia. Gentry and Government. Roberta Thompson Manning Nobility and Privilege in Late Imperial Russia. Seymour Becker. Cambridge University Press 1988. Vol. 47, No. 2. Pp. 314-318

References

- Antropov, 2022 – Antropov, V.V. (2022). Sotsial'no-ekonomicheskoe neravenstvo v sovremennom mire: instrumentarii otsenki, tendentsii i strategii preodoleniya [Socio-economic inequality in the modern

- world: assessment tools, trends and strategies for overcoming]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 15(3): 21-37. [in Russian]
- Baikina, 2020** – *Baikina, Yu.O.* (2020). Gazetnye ob"yavleniya kak indikator sotsial'nykh voprosov (na primere gazety «Tomskie gubernskie vedomosti» 1858 g.) [Newspaper ads as an indicator of social issues (on the example of the newspaper Tomsk Provincial Gazette of 1858)]. *Voprosy istorii*. 5: 51-59. [in Russian]
- Blofel'dt, 1904** – *Blofel'dt, G.E.* (1904). Sbornik zakonov o rossiiskom dvoryanstve [Collection of laws on the Russian nobility]. Sankt-Peterburg: D.V. Chichinadze, XII, 443 p. [in Russian]
- Cavender, 2007** – *Cavender, M.* (2007). Nests of the Gentry: Family, Estate, and Local Loyalties in Provincial Russia. University of Delaware Press. 251 p.
- Deich, 1978** – *Deich, G.M.* (1978). Gubernskie vedomosti kak istoricheskii istochnik [Provincial Gazette as a Historical Source]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. M. T. 9. P. 237. [in Russian]
- Dorofeev, 2022** – *Dorofeev, M.L.* (2022). Vliyanie kachestva institutsional'nogo ustroystva ekonomiki na dokhodnoe neravenstvo domokhozyaistv: rezul'taty kross-natsional'nogo issledovaniya [The impact of the quality of the institutional structure of the economy on household income inequality: results of a cross-national study]. *Finansy: teoriya i praktika*. 26(5): 186-206. [in Russian]
- Dumin, Grebel'skii, 2004** – *Dumin, S.V., Grebel'skii, P.Kh.* (2004). Dvoryanskie rody Rossiiskoi Imperii: V 5 t. [Noble families of the Russian Empire: In 5 volumes]. M. [in Russian]
- Eroshkin, 1968** – *Eroshkin, I.P.* (1968). Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolutsionnoi Rossii [The history of state institutions of pre-revolutionary Russia]. M., 352 p. [in Russian]
- Grigoryan, 2018** – *Grigoryan, B.* (2018). Noble Subjects: The Russian Novel and the Gentry, 1762–1861. Cornell University Press, 192 p.
- Hamburg, 1979** – *Hamburg, G.M.* (1979). The Russian Nobility on the Eve of the 1905 Revolution. *The Russian Review*. 38(3): 323-338.
- Hamburg, 1981** – *Hamburg, G.M.* (1981). Portrait of an Elite: Russian Marshals of the Nobility, 1861–1917. *Slavic Review*. 40(4): 585-602.
- Kabuzan, Troitskii, 1971** – *Kabuzan, V.M., Troitskii, S.M.* (1971). Izmeneniya v chislennosti, udel'nom vese i razmeshchenii dvoryanstva v Rossii v 1782-1858 gg. [Changes in the number, specific gravity and location of the nobility in Russia in 1782-1858]. *Istoriya SSSR*. 4: 153-169. [in Russian]
- KGV – Kaluzhskie gubernskie vedomosti.**
- Kozlov, 2011** – *Kozlov, S.A.* (2011). "Mestnaya khronika" na stranitsakh Gubernskikh vedomostei: poisk zhanra i stilya ("Novgorodskie gubernskie vedomosti", 1853–1862 gg.) ["Local Chronicle" on the pages of the Provincial Gazette: a search for genre and style (Novgorod Provincial Gazette, 1853-1862)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 17(232): 71-75. [in Russian]
- Krylova, 2023** – *Krylova, L.V.* (2023). Motivy i faktory protivoborstva v sovremennoi mirovoi ekonomike: tsivilizatsionnyi aspekt [Motives and factors of confrontation in the modern world economy: a civilizational aspect]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 16(1): 36-47. [in Russian]
- Lyubina i dr., 2016** – *Lyubina, T.I., Bodrova, Yu.V., Chizhova, V.V.* (2016). Genealogiya regional'nogo chinovnichestva XIX – nachala XX veka (na materialakh Tverskoi gubernii) [Genealogy of regional officialdom of the XIX – early XX century (based on materials from Tver province)]. *Rossiiskaya genealogiya*. 1: 143-161. [in Russian]
- Mestnye Izvestiya, 1845** – *Mestnye izvestiya. KGV*. 1845. №12. [in Russian]
- Mestnye Izvestiya, 1860** – *Mestnye izvestiya. KGV*. 1860. №3. [in Russian]
- Mestnye Izvestiya, 1860a** – *Mestnye izvestiya. KGV*. 1860. №5. [in Russian]
- Mestnye Izvestiya, 1861** – *Mestnye izvestiya. KGV*. 1861. №9. [in Russian]
- Mestnye Izvestiya, 1861a** – *Mestnye izvestiya. KGV*. 1861. №17. [in Russian]
- Mestnye Izvestiya, 1862** – *Mestnye izvestiya. KGV*. 1862. № 14. [in Russian]
- Mestnye Izvestiya, 1898** – *Mestnye Izvestiya. KGV*, 1898. №37. [in Russian]
- Mestnye Izvestiya, 1894** – *Mestnye izvestiya. KGV*. 1894. № 21. [in Russian]
- Mosse, 1981** – *Mosse, W.E.* (1981). Bureaucracy and Nobility in Russia at the End of the Nineteenth Century. *The Historical Journal*. 24(3): 605-628.
- O vyzovakh, 1884** – O vyzovakh [About challenges]. *KGV*. 1884. № 41. [in Russian]
- Ob"yavleniya i izveshcheniya, 1860** – Ob"yavleniya i izveshcheniya [Announcements and notices]. *KGV*. 1860. №2. [in Russian]
- Ob"yavleniya i izveshcheniya, 1871** – Ob"yavleniya i izveshcheniya [Announcements and notices]. *KGV*. 1871. № 34. [in Russian]
- Ob"yavleniya, 1854** – Ob"yavleniya [Announcements]. *KGV*. 1854. №28. [in Russian]
- Ob"yavleniya, 1857** – Ob"yavleniya [Announcements]. *KGV*. 1857. №16. [in Russian]
- Ob"yavleniya, 1859** – Ob"yavleniya [Announcements]. *KGV*. 1859. №14. [in Russian]
- Panasyuk, 2024** – *Panasyuk, V.V.* (2024). Raskhody kaluzhskogo gubernskogo zemstva na sodержanie sel'skokhozyaistvennogo personala v period stolypinskikh preobrazovaniy nachala XX v. [Expenses of the Kaluga provincial Zemstvo for the maintenance of agricultural personnel during the Stolypin transformations of the early 20th century]. *Naukosfera*. 1-1: 22-26. [in Russian]

- [Prokofev i dr., 2021](#) – Prokofev, S. E., Balynin, I. V., Sergienko, N. S., Znamenskii, D. Yu. (2021). Etapy razvitiya gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v Rossiiskoi Imperii [Stages of development of state financial control in the Russian Empire]. *Voprosy istorii*. 10-2: 14-22. [in Russian]
- [Salyakhieva, 2009](#) – Salyakhieva, R.V. (2009). Ofitsial'naya pechat' v gubernskom upravlenii (na materialakh gazety "Permskie gubernskie vedomosti" pervoi poloviny KhIKh v.) [The official seal in the provincial administration (based on the materials of the newspaper Perm Gubernskie Vedomosti of the first half of the nineteenth century)]. *Vlast'*. 9: 144-146. [in Russian]
- [Seleznev et al., 2022](#) – Seleznev, P., Mitrakhovic, S., Petrosyants, D., Malanicheva, N. (2022). The Evolution of the Tactics of the Social Revolutionary Terror in the Period of 1902–1907. *Bylye Gody*. 17(4): 1927-1935.
- [Seleznev et al., 2022](#) – Seleznev, P., Prokofiev, S., Simonov, K. (2022). The Potential of the Power Apparatus of the Moscow Authorities in the Framework of Countering the Revolutionary Movement in 1905. *Bylye Gody*. 17(3): 1397-1404.
- [Sergienko i dr., 2022](#) – Sergienko, N.S., Shcherbakova, N.A., Maidanovich, Yu.P. (2022). Obshchestvennye ob"edineniya rossiiskikh chinovnikov XIX v. [Public associations of Russian officials of the XIX century]. *Voprosy istorii*. 8-1: 62-69. [in Russian]
- [Sergienko i dr., 2022a](#) – Sergienko, N.S., Shcherbakova, N.A., Sibiryayev, A.S., Trikhina, I.A. (2022). Kaluzhskoe chinovnichestvo na stranitsakh gubernskikh vedomostei (1852–1867) [Kaluga officialdom on the pages of the Provincial Gazette (1852–1867)]. *Voprosy istorii*. 2: 86-96. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii 202202Statyi13 [in Russian]
- [Shevtsov, 2007](#) – Shevtsov, V.V. (2007). Gubernskie vedomosti v zakonodatel'stve Nikolaya I [Provincial Gazette in the legislation of Nicholas I]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3(66): 74-80. [in Russian]
- [Shevtsov, 2013](#) – Shevtsov, V.V. (2013). "Gubernskie vedomosti" v sovetskoj i postsovetskoj istoriografii: osnovnye napravleniya izucheniya ["Provincial Gazette" in soviet and post-soviet historiography: the main directions of study]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 3(23): 105-123. [in Russian]
- [Solov'ev, 2011](#) – Solov'ev, B.I. (2011). Rossiiskoe dvoryanstvo [The Russian nobility]. Rostov-na-Donu: Feniks. 315 p. [in Russian]
- [Taranovski, 1988](#) – Taranovski, T. (1988). The Crisis of the Old Order in Russia. Gentry and Government. Roberta Thompson Manning Nobility and Privilege in Late Imperial Russia. Seymour Becker. *Cambridge University Press*. 47(2): 314-318.
- [Yadgarov, 2025](#) – Yadgarov, Ya.S. (2025). Vekhi formirovaniya nraivstvennykh osnovanii rossiiskoi politicheskoi ekonomii v XIX veke [Milestones in the formation of the moral foundations of Russian Political economy in the 19th century]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*. 4: 59-74. [in Russian]
- [Yadgarov, Orlova, 2024](#) – Yadgarov, Ya.S., Orlova, D.R. (2024). Preodolenie ortodoksii v ekonomicheskoi nauke: teoretiko-metodologicheskie aspekty [Overcoming orthodoxy in economics: theoretical and methodological aspects]. *Terra Economicus*. 22(4): 50-61. [in Russian]
- [Zaionchkovskii, 1978](#) – Zaionchkovskii, P.A. (1978). Pravitel'stvennyi apparat samodержavnoi Rossii v XIX v. [The government apparatus of autocratic Russia in the 19th century]. Moskva: Izdatel'skii dom "Mysl", 288 p. [in Russian]

Русское дворянство Калужской губернии на страницах губернских ведомостей

Наталья Сергеевна Сергиенко ^{a, *}

^a Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу репрезентации русского дворянства Калужской губернии в материалах «Калужских губернских ведомостей» XIX – начала XX вв. В центре внимания находятся механизмы отражения административных, социально-экономических и культурных функций дворянства на региональном уровне. На основе систематического анализа официальной и неофициальной частей издания раскрываются особенности участия дворянства в системе местного и государственного управления, его роль в земских, судебных и опекунских институтах, а также трансформация хозяйственных практик в условиях дореформенного и пореформенного развития. Особое внимание уделяется социально-экономической дифференциации дворянства, процессам залога, продажи и аренды имений, росту долговой зависимости и расширению практики временного управления имениями через дворянские опеки и попечительства. Показано, что утрата экономической автономии значительной частью дворянства

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nssergienko@mail.ru (Н.С. Сергиенко)

сопровождалась перераспределением его функций в сторону административной, общественной и культурно-просветительской деятельности. В статье обосновано положение о том, что губернские ведомости выступали не только официальным органом информирования, но и инструментом формирования публичного образа дворянства как «служилого» и социально ответственного сословия. Материалы издания позволяют проследить динамику трансформации статуса и роли дворянства в контексте модернизации системы управления Российской империи и вносят вклад в изучение региональных моделей социальной структуры и повседневности.

Ключевые слова: дворянство, газета, губернские ведомости, управление, культура, сословие, губерния, чиновничество.